

**Общество с ограниченной
ответственностью
«СпецИнвестЛизинг»**

Москва, 2023 год

Аудиторское заключение независимого аудитора

**по результатам аудита годовой
бухгалтерской отчётности за 2022 год,
подготовленной в соответствии с
российскими стандартами
бухгалтерского учёта**

Единственному участнику
Общества с ограниченной ответственностью
«СпецИнвестЛизинг»

МНЕНИЕ

Мы провели аудит прилагаемой годовой бухгалтерской отчетности Общества с ограниченной ответственностью «СпецИнвестЛизинг», состоящей из бухгалтерского баланса по состоянию на 31 декабря 2022 года; отчета о финансовых результатах за январь – декабрь 2022 года и приложений к бухгалтерскому балансу и отчету о финансовых результатах в составе отчета об изменениях капитала за январь – декабрь 2022 года; отчета о движении денежных средств за январь – декабрь 2022 года; пояснений к бухгалтерскому балансу и отчету о финансовых результатах за 2022 год, включая краткий обзор основных положений учетной политики.

По нашему мнению, прилагаемая годовая бухгалтерская отчетность отражает достоверно во всех существенных отношениях финансовое положение Общества с ограниченной ответственностью «СпецИнвестЛизинг», по состоянию на 31 декабря 2022 года, финансовые результаты ее деятельности и движение денежных средств за 2022 год в соответствии с российскими правилами составления бухгалтерской отчетности.

ОСНОВАНИЕ ДЛЯ ВЫРАЖЕНИЯ МНЕНИЯ

Мы провели аудит в соответствии с Международными стандартами аудита (МСА). Наша ответственность, согласно указанным стандартам, далее раскрывается в разделе «Ответственность аудитора за аудит годовой бухгалтерской отчетности» нашего заключения. Мы являемся независимыми по отношению к аудируемому лицу в соответствии с Правилами независимости аудиторов и аудиторских организаций и Кодексом профессиональной этики аудиторов, соответствующими Кодексу этики профессиональных бухгалтеров, разработанному Советом по международным стандартам этики для профессиональных бухгалтеров (Кодекс IESBA), и нами выполнены прочие этические обязанности в соответствии с данными требованиями. Мы полагаем, что полученные нами аудиторские доказательства являются достаточными и надлежащими, чтобы служить основанием для выражения нашего мнения.

КЛЮЧЕВЫЕ ВОПРОСЫ АУДИТА

Ключевые вопросы аудита – это вопросы, которые, согласно нашему профессиональному суждению, являлись наиболее значимыми для нашего аудита бухгалтерской отчетности за текущий период. Эти вопросы были рассмотрены в контексте нашего аудита бухгалтерской отчетности в целом и при формировании нашего мнения об этой отчетности, и мы не выражаем отдельного мнения по этим вопросам.

Мы выполнили обязанности, указанные в разделе «Ответственность аудитора за аудит бухгалтерской отчетности» нашего заключения, в том числе по отношению к приведенным ключевым вопросам. Соответственно, наш аудит включал выполнение процедур, разработанных в ответ на нашу оценку рисков существенного искажения бухгалтерской отчетности. Результаты проведенных нами аудиторских процедур, в том числе процедур, выполненных в ходе рассмотрения указанных ниже вопросов, служат основанием для выражения нашего аудиторского мнения о прилагаемой бухгалтерской отчетности.

КЛЮЧЕВОЙ ВОПРОС АУДИТА

**КАКИМ ОБРАЗОМ КЛЮЧЕВОЙ
ВОПРОС БЫЛ РАССМОТРЕН НАМИ
ПРИ ПРОВЕДЕНИИ АУДИТА**

1. Переход на новый Федеральный стандарт бухгалтерского учета ФСБУ 25/2018 «Бухгалтерский учет аренды»

Начиная с 01.01.2022 является обязательным к применению Федеральный стандарт бухгалтерского учета ФСБУ 25/2018 «Бухгалтерский учет аренды» (далее – ФСБУ 25/2018), который вносит существенные изменения в порядок бухгалтерского учета операций по договорам аренды. В соответствии с ФСБУ 25/2018 организации отражают последствия перехода на новый стандарт ретроспективно (за исключением освобождений в отношении некоторых случаев), что потребовало от Общества скорректировать сравнительные показатели на 31 декабря 2021 года и на 31 декабря 2020 года в бухгалтерского отчетности за 2022 год.

1.1. Договоры финансовой аренды (лизинга), в которых Общество выступает в качестве арендодателя (лизингодателя)

Для изменения сравнительных показателей Обществом по каждому договору финансовой аренды (лизинга) была произведена единовременная корректировка на 31 декабря 2020 года, в результате которой вместо инвестиционных затрат по приобретению лизингового имущества, отраженных в отчетности за 2021 год, как «Прочие внеоборотные активы» и «Прочие оборотные активы», в бухгалтерской отчетности за 2022 год были отражены чистые инвестиции в аренду в составе показателя «Дебиторская задолженность» с отнесением разницы на показатель «Нераспределенная прибыль (Непокрытый убыток)».

Кроме того, в связи ретроспективным переходом на ФСБУ 25/2018 были изменены показатели Отчета о финансовых результатах за 2021 год, в результате чего, вместо доходов по услугам лизинга, признанных в соответствии с Положением по бухгалтерскому учету «Доходы организации» ПБУ 9/99, были отражены процентные доходы, начисляемые на чистые инвестиции в аренду (за исключением некоторых договоров финансовой аренды (лизинга), в отношении которых Общество применило освобождение от ретроспективного перехода, предусмотренное п. 51 ФСБУ 25/2018 и информация о которых раскрыта в п. 4.1 Пояснений к прилагаемой бухгалтерской отчетности).

Также показатель «Себестоимость» за 2021 год был уменьшен на величину расходов в виде инвестиций на приобретение лизингового имущества, признанных в соответствии с

1.1. Договоры финансовой аренды (лизинга), в которых Общество выступает в качестве арендодателя (лизингодателя)

Наши аудиторские процедуры были направлены на получение разумной уверенности в отношении отсутствия существенных искажений чистых инвестиций в аренду и размера процентных доходов и включали в себя следующее:

Мы проверили корректность оценки оставшихся лизинговых платежей, причитающихся к уплате лизингополучателями на дату ретроспективного перехода;

Мы проверили точность расчета Обществом ставок дисконтирования, используемых для определения размера процентных доходов и чистых инвестиций в аренду в отношении каждого конкретного договора;

Мы проверили корректность суждений руководства Общества, использованных им для применения освобождения от ретроспективного перехода на ФСБУ 25/2018 в отношении некоторых договоров аренды, информация о которых раскрыта в п.2.2, п.4.1., п.4.2. Пояснений к прилагаемой бухгалтерской отчетности;

Мы проверили расчет влияния перехода на новый стандарт учета на размер Нераспределённой прибыли;

Мы выполнили оценку суждений руководства Общества, использованных им в отношении классификации

Положением по бухгалтерскому учету «Расходы организации» ПБУ 10/99 (за исключением некоторых договоров финансовой аренды (лизинга), в отношении которых Общество применило освобождение от ретроспективного перехода, предусмотренное п. 51 ФСБУ 25/2018 и информация о которых раскрыта в п. 4.2 Пояснений к прилагаемой бухгалтерской отчетности).

1.2. Договоры аренды, в которых Общество выступает в качестве арендатора

Ретроспективный переход в отношении договоров аренды, в которых Общество выступает в качестве арендатора, привел к признанию в бухгалтерской отчетности за 2022 год соответствующих величин прав пользования активами в составе показателя «Основные средства» и обязательств по аренде в составе показателей «Прочие обязательства (долгосрочные)» и «Прочие обязательства (краткосрочные)» на конец каждого представленного отчетного периода.

Соответствующим образом были изменены сравнительные показатели Отчета о финансовых результатах за 2021 год, что привело к изменению показателя «Управленческие расходы» и показателя «Проценты к уплате».

Переход на новый стандарт бухгалтерского учета аренды потребовал от нас уделить особое внимание указанным выше вопросам в связи с определяющим влиянием, которые они оказывают на бухгалтерскую отчетность Общества в целом, а также потому, что определение эффекта от перехода на новый порядок учета является достаточно сложным и включает применение значительных суждений. На основании вышеизложенного мы определили, что данные вопросы будут являться ключевыми вопросами аудита.

договоров операционной аренды;

Мы также оценили полноту и точность информации, касающейся операций по учету договоров аренды, раскрытой в Пояснениях к прилагаемой бухгалтерской отчетности.

1.2. Договоры аренды, в которых Общество выступает в качестве арендатора

В отношении договоров, в которых Общество выступает в качестве арендатора, мы на выборочной основе выполнили следующие аудиторские процедуры:

Мы оценили суждения руководства, примененные им для определения срока аренды по тем договорам, где такой срок не предусмотрен и/или содержит условие об опционе на продление срока аренды и намерение руководства Общества воспользоваться таким опционом на продление;

Мы проверили порядок определения ставок дисконтирования, в том числе в случаях, когда такие ставки договором не подразумеваются;

Мы проверили расчет сумм амортизации прав пользования активами и процентных расходов, начисляемых по обязательствам по аренде;

Мы проверили расчет остаточной стоимости прав пользования активом и непогашенной величины обязательства по аренде (в том числе, определение долгосрочного и краткосрочного размера такого обязательства).

Мы также оценили полноту и точность информации, касающейся операций по учету договоров аренды, раскрытой в Пояснениях к прилагаемой бухгалтерской отчетности.

2. Обесценение чистых инвестиций в финансовую аренду (лизинг)

Применение ФСБУ 25/2018 требует от Общества проводить проверку на обесценение признанных чистых инвестиций в аренду. Такая проверка проводится в соответствии с Международным стандартом финансовой отчетности (IFRS) 9 «Финансовые инструменты» (далее – МСФО 9), который в

Мы проанализировали используемую Обществом методологию в отношении оценки ожидаемых кредитных убытков на предмет соответствия требованиям МСФО (IFRS) 9.

Мы провели оценку применимости и

свою очередь устанавливает обязанность формировать резервы под ожидаемые кредитные убытки в отношении финансовых активов, в том числе чистых инвестиций в аренду. В бухгалтерской отчетности чистые инвестиции в аренду отражаются за вычетом резерва под ожидаемые кредитные убытки.

Оценка ожидаемых кредитных убытков является чувствительной к используемым Обществом допущениям и основывается на значительных ненаблюдаемых факторах, таких как рыночная стоимость имущества, переданного в лизинг. Расчет осуществляется с использованием имеющейся исторической информации о размере потерь по лизинговому портфелю, длительностью нахождения просроченной дебиторской задолженности лизингополучателей на балансе, скорректированной на прогнозную информацию об экономическом окружении, в котором Общество ведет свою деятельность.

В связи с существенным объемом чистых инвестиций в финансовую аренду (лизинг), а также неопределенностью, присущей оценке величины резерва под ожидаемые кредитные убытки, мы определили, что указанная область будет являться ключевым вопросом аудита.

обоснованности допущений, использованных Обществом при расчете ожидаемых кредитных убытков по чистым инвестициям в финансовую аренду (лизинг).

Мы протестировали принцип расчета ожидаемых кредитных убытков по чистым инвестициям в аренду (лизинг), в том числе провели анализ используемых для такого расчета данных, а именно насколько основные допущения являются обоснованными с точки зрения исторических данных и экономического окружения, в котором Общество ведет свою деятельность.

Мы провели анализ исторической информации, включающей полноту и своевременность уплаты лизинговых платежей лизингополучателями в соответствии с графиками платежей (в том числе информацию о сроках просрочки), установленными в каждом конкретном договоре.

Мы также оценили точность и полноту информации, раскрываемой Обществом в Пояснениях к прилагаемой бухгалтерской отчетности.

3. Отложенные налоговые активы и отложенные налоговые обязательства

Переход на ФСБУ 25/2018 привел к необходимости признания значительных величин отложенных налоговых активов (далее – ОНА) и отложенных налоговых обязательств (далее – ОНО).

Отраженные в прилагаемой бухгалтерской отчетности ОНА и ОНО представляют из себя размер налога на прибыль, рассчитываемого в отношении разницы в стоимости актива (обязательства), признанного в бухгалтерском учете, и стоимостью такого актива (обязательства), определенной на основании требований налогового законодательства РФ. Причиной возникновения таких разниц является существенные различия в порядке учета договоров аренды, установленных ФСБУ 25/2018 и Налоговым кодексом РФ.

Размер такой разницы зависит от корректности определения налоговой стоимости соответствующего актива (обязательства) и является чувствительной к трактовке норм Налогового кодекса РФ руководством Общества.

Выполненные нами аудиторские процедуры были направлены на получение разумной уверенности в отношении отсутствия существенных искажений отложенных налоговых активов и отложенных налоговых обязательств.

Для получения разумной уверенности в достоверности ОНА и ОНО мы выполнили следующие аудиторские процедуры:

Мы оценили трактовки руководства Общества в отношении положений Налогового кодекса РФ по учету операций по договорам финансового лизинга;

Мы выполнили пересчет разниц, возникающих между стоимостью актива (обязательства) в бухгалтерском учете и стоимостью актива (обязательства) для целей налогового законодательства РФ;

При проведении процедур в отношении допущения непрерывности деятельности Общества мы выполнили дополнительные аудиторские процедуры с целью проверки

Кроме того, признание ОНА требует от Общества оценку вероятности получения налогооблагаемой прибыли в будущем, которая в свою очередь основывается на прогнозной информации, состоянии экономического окружения и уровне конкуренции в отрасли.

Принимая во внимание значительный размер ОНА и ОНО на конец каждой отчетной даты, а также сложной природой их возникновения, включающей применение руководством Общества профессионального суждения, мы определили, что данный вопрос будет являться ключевым вопросом аудита.

обоснованности оценки руководства вероятности получения налогооблагаемой прибыли в будущем.

Мы также проверили точность и полноту раскрытия информации об ОНА и ОНО в пояснениях к прилагаемой бухгалтерской отчетности.

ПРОЧАЯ ИНФОРМАЦИЯ

Руководство Общества несет ответственность за прочую информацию. Прочая информация включает информацию, содержащуюся в годовом отчете эмитента облигаций ООО «СпецИнвестЛизинг» за 2022 год, но не включает бухгалтерскую (финансовую) отчетность и наше аудиторское заключение о ней. Годовой отчет за 2022 год, предположительно, будет нам предоставлен после даты настоящего аудиторского заключения.

Наше мнение о годовой бухгалтерской отчетности не распространяется на прочую информацию, и мы не будем предоставлять вывод, обеспечивающий в какой-либо форме уверенность в отношении данной информации. В связи с проведением нами аудита годовой бухгалтерской отчетности наша обязанность заключается в ознакомлении с указанной выше прочей информацией, когда она будет нам предоставлена, и рассмотрении вопроса о том, имеются ли существенные несоответствия между прочей информацией и бухгалтерской отчетностью или нашими знаниями, полученными в ходе аудита, и не содержит ли прочая информация иных возможных существенных искажений.

Если при ознакомлении с годовым отчетом за 2022 год мы придем к выводу о том, что в нем содержится существенное искажение, мы должны довести это до сведения лиц, отвечающих за корпоративное управление.

ОТВЕТСТВЕННОСТЬ РУКОВОДСТВА АУДИРУЕМОГО ЛИЦА И ЛИЦ, ОТВЕЧАЮЩИХ ЗА КОРПОРАТИВНОЕ УПРАВЛЕНИЕ, ЗА ГОДОВУЮ БУХГАЛТЕРСКУЮ ОТЧЕТНОСТЬ

Руководство аудируемого лица несет ответственность за подготовку и достоверное представление данной годовой бухгалтерской отчетности в соответствии с российскими правилами составления бухгалтерской отчетности и за систему внутреннего контроля, которую руководство считает необходимой для подготовки годовой бухгалтерской отчетности, не содержащей существенных искажений вследствие недобросовестных действий или ошибок.

При подготовке годовой бухгалтерской отчетности руководство несет ответственность за оценку способности аудируемого лица продолжать непрерывно свою деятельность, за раскрытие в соответствующих случаях сведений, относящихся к непрерывности деятельности, и за составление отчетности на основе допущения о непрерывности деятельности, за исключением случаев, когда руководство намеревается ликвидировать аудируемое лицо, прекратить его деятельность или когда у него отсутствует какая-либо иная альтернатива, кроме ликвидации или прекращения деятельности.

Лица, отвечающие за корпоративное управление, несут ответственность за надзор за подготовкой годовой бухгалтерской отчетности аудируемого лица.

ОТВЕТСТВЕННОСТЬ АУДИТОРА ЗА АУДИТ ГОДОВОЙ БУХГАЛТЕРСКОЙ ОТЧЕТНОСТИ

Наша цель состоит в получении разумной уверенности в том, что годовая бухгалтерская отчетность не содержит существенных искажений вследствие недобросовестных действий или ошибок, и в выпуске аудиторского заключения, содержащего наше мнение. Разумная уверенность представляет собой высокую степень уверенности, но не является гарантией того, что аудит, проведенный в соответствии с МСА, всегда выявляет существенные искажения при их наличии. Искажения могут быть результатом недобросовестных действий или ошибок и считаются существенными, если можно обоснованно предположить, что в отдельности или в совокупности они могут повлиять на экономические решения пользователей, принимаемые на основе этой годовой бухгалтерской отчетности.

В рамках аудита, проводимого в соответствии с МСА, мы применяем профессиональное суждение и сохраняем профессиональный скептицизм на протяжении всего аудита. Кроме того, мы выполняем следующее:

выявляем и оцениваем риски существенного искажения годовой бухгалтерской отчетности вследствие недобросовестных действий или ошибок; разрабатываем и проводим аудиторские процедуры в ответ на эти риски; получаем аудиторские доказательства, являющиеся достаточными и надлежащими, чтобы служить основанием для выражения нашего мнения. Риск необнаружения существенного искажения вследствие недобросовестных действий выше, чем риск необнаружения существенного искажения в результате ошибки, так как недобросовестные действия могут включать сговор, подлог, умышленный пропуск, искаженное представление информации или действия в обход системы внутреннего контроля;

получаем понимание системы внутреннего контроля, имеющей значение для аудита, с целью разработки аудиторских процедур, соответствующих обстоятельствам, но не с целью выражения мнения об эффективности системы внутреннего контроля аудируемого лица;

оцениваем надлежащий характер применяемой учетной политики и обоснованность оценочных значений, рассчитанных руководством и соответствующего раскрытия информации;

делаем вывод о правомерности применения руководством допущения о непрерывности деятельности, а на основании полученных аудиторских доказательств – вывод о том, имеется ли существенная неопределенность в связи с событиями или условиями, в результате которых могут возникнуть значительные сомнения в способности аудируемого лица продолжать непрерывно свою деятельность. Если мы приходим к выводу о наличии существенной неопределенности, мы должны привлечь внимание в нашем аудиторском заключении к соответствующему раскрытию информации в годовой бухгалтерской отчетности или, если такое раскрытие информации является ненадлежащим, модифицировать наше мнение. Наши выводы основаны на аудиторских доказательствах, полученных до даты нашего аудиторского заключения. Однако будущие события или условия могут привести к тому, что аудируемое лицо утратит способность продолжать непрерывно свою деятельность;

проводим оценку представления годовой бухгалтерской отчетности в целом, ее структуры и содержания, включая раскрытие информации, а также того, представляет ли годовая бухгалтерская отчетность лежащие в ее основе операции и события так, чтобы было обеспечено их достоверное представление.

Мы осуществляем информационное взаимодействие с единственным участником общества с ограниченной ответственностью «СпецИнвестЛизинг», доводя до его сведения, помимо прочего, информацию о запланированном объеме и сроках аудита, а также о существенных замечаниях по результатам аудита, в том числе о значительных недостатках системы внутреннего контроля, которые мы выявляем в процессе аудита.

Мы также предоставляем лицу, отвечающему за корпоративное управление, заявление о том, что мы соблюдали все соответствующие этические требования в отношении независимости и информировали это лицо обо всех взаимоотношениях и прочих вопросах, которые можно обоснованно считать оказывающими влияние на независимость аудитора, а в необходимых случаях – о соответствующих мерах предосторожности.

Из тех вопросов, которые мы довели до сведения лица, отвечающего за корпоративное управление, мы определили вопросы, которые были наиболее значимы для аудита бухгалтерской отчетности за 2022 год и, следовательно, являются ключевыми вопросами аудита. Мы описываем эти вопросы в нашем аудиторском заключении, кроме случаев, когда публичное раскрытие информации об этих вопросах запрещено законом или нормативным актом, или когда в крайне редких случаях мы приходим к выводу о том, что информация о каком-либо вопросе не должна быть сообщена в нашем заключении, так как можно обоснованно предположить, что отрицательные последствия сообщения такой информации превысят общественно значимую пользу от ее сообщения.

Ефимова Татьяна Сергеевна
Генеральный директор
ОРНЗ 29906002980

Романов Дмитрий Игоревич
Руководитель аудита
ОРНЗ 21706138620

30 марта 2023 года
Москва, Российская Федерация

Аудируемое лицо:

Общество с ограниченной ответственностью
«СпецИнвестЛизинг»

Внесено в Единый государственный реестр
юридических лиц за основным
государственным регистрационным номером
1127746377990

123112, г. Москва, набережная Пресненская,
дом 6, строение 2, этаж/помещение 44/4411

Независимый аудитор:

Общество с ограниченной ответственностью
«Столичный Центр Аудита и Оценки»

Внесено в Единый государственный реестр
юридических лиц за основным государственным
регистрационным номером 1137746033215

Член Саморегулируемой организации аудиторов
Ассоциации «Содружество»

Основной регистрационный номер записи в реестре
аудиторов и аудиторских организаций 11906111226

127015, г. Москва, ул. Новодмитровская, дом 5А,
строение 1, офис 1004В